

Страна Дождей.

Около двух месяцев назад.

Дети еще долго оставались лежать на земле посреди дороги. Когда внезапно появился их спаситель из неоткуда, девочка была в сознании, но еще не оклемалась после нападения безумца в маске. Она долго не могла подняться на ноги и не решилась вымолвить ни одного слова. Ей довелось увидеть весьма привлекательного мальчика ее возраста с карими глазами, точь-в-точь как у Яхико, и немного растрепанными красными волосами, на тон светлее, чем у Нагато. Пока еще наивная, добрая и не охладевшая от тягот жизни, она прониклась к нему некоторой симпатией, а позже увидела, что их «благодетель» оставил на земле раскрытый мешочек с едой, которой сиротам с их скромными запросами хватило бы на несколько дней.

— Сасори... из Деревни Песка, — прошептала она себе под нос, смотря на прекрасный цветок оригами, выпавший из ее поясной сумочки во время недавней стычки.

Подарок, подготовленный для великих людей, которых дети и искали до встречи с жестоким незнакомцем. По велению сердца в голове у девочки родились иные — неизведанные, но теплые — мысли о ком-то другом. Конан подняла цветок с земли и слегка отряхнула, а затем аккуратно сложила свое творение, спрятав его в карман.

«Жаль, что тот мальчик... исчез так же внезапно, как и появился», — она немного покраснела, но лишь на мгновение. На ее лице вдруг появилось обеспокоенное выражение, а на длинных ресницах зависли запоздалые слезы, и Конан со всех ног побежала к своим побитым друзьям, чтобы проверить их плачевное состояние.

Высокий лоб Нагато теперь был полностью открыт, а тонкий порез на его коже, от которого может даже останется шрам, еще долго будет служить сиротам в качестве напоминания об этом дне и их слабости. Яхико очнулся спустя несколько минут, а о случившемся узнал от Нагато и Конан, но они слегка приукрасили подвиг Сасори.

Немного придя в себя, дети перекусили новообретенной едой. Они решили не останавливаться на ночлег. Утолив свой голод, сироты немедленно продолжили поиски Легендарной Троицы из Конохи, чтобы, как и планировали ранее, напроситься к ним в ученики, а пережитое сегодня потрясение лишь укрепило их веру в правильности своих намерений.

16 марта. 12 лет до рождения Наруто Узумаки.

Амегакуре но Сато.

Укрывшись от непрекращающегося дождя, отряд из трех человек — ниндзя Деревни Листа — отдыхал в одной из неглубоких естественных пещер в горной гряде, находящейся неподалеку от селения Дождя.

— Почему ты не хочешь остаться в Конохе? — в их укрытии прозвучал чей-то приятный голос.

Цунадэ Сенджу — внучка первого Хокаге. «Принцесса» выглядела, как всегда, неотразимо, даже в потрепанном боевом снаряжении, а ее светлые локоны, спадающие девушке на плечи, были слегка влажными из-за дождя.

— Я еще не встретился с «ним», — ответил ее друг, намекая на какой-то случай в прошлом.

Джирайя — обычный парень, добившейся всего усердным трудом. «Мудрец-извращенец» еще не получил свое знаменитое прозвище от Наруто, но узнать отшельника по красным отметинам под глазами и белоснежным волосам, напоминающим иголки, было легко.

Возле них молча стоял Орочимару — самый одаренный и хладнокровный шиноби из Легендарной Троицы. Но вскоре все они заметили возникшие на каменной стене размытие тени и насторожились, схватившись за оружие.

— Это... Дети? — Джирайя мгновенно смягчился, когда разглядел силуэты незваных гостей.

— Не расслабляйся, это ведь дети из Деревни Дождя... — напомнил ему друг, все еще стоящий с клинком наготове.

Его бледная кожа и змеиные черты могли отпугнуть неподготовленного собеседника, а во взгляде Орочимару отражалось безразличие.

— Хватит прятаться, выходите! — Цунадэ крикнула достаточно громко, показывая серьезность своих намерений. Она не собиралась долго возиться с кучкой сирот из другой страны, как и «Белый Змей».

На встречу незнакомцам снова вышел Яхико, с тревогой вспоминая последнюю встречу с шиноби. На этот раз, он решил быть немного вежливее.

— Поделитесь с нами едой, пожалуйста, — мальчик выглядел спокойным, а его взгляд был совсем не как у ребенка, просящего милостыню.

— А что с твоими родителями? — спросил Джирайя, рубанув с плеча не подумав, но сразу же пожалел о своем решении.

— Ниндзя убили их во время войны, — однако Яхико ответил не поведя и бровью. Он без труда говорил об этом, и его стойкость слегка удивила даже Орочимару.

— Вот, бери... сухари, — предложил ему равнодушный мудрец, присев напротив смелого мальчика.

Яхико пригляделся к руке Джирайи и, когда убедился, что все в порядке, позвал своих друзей:

— Кона, Нагато, выходите!

Сироты переглянулись и вышли на свет, но двигались очень неуверенно.

— Эти глаза...

Услышав сиплый шепот Орочимару, хищно рассматривающего Нагато, дети не на шутку испугались и отступили назад. Они не забыли слова незнакомца, напавшего на них в прошлом. Конан и Нагато не знали, о чем мужчина думал на самом деле.

«Откуда у него легендарное додзюцу Мудреца Шести Путей? И, судя по всему, в этом ребенке течет кровь клана Узумаки! С их огромными запасами жизненной энергии он точно сможет выдержать мою силу. Да, повзрослев, мальчик станет идеальным сосудом для меня. Но мне придется присматривать за ним, пока я не доработаю свою технику вечной молодости и бессмертия...»

— Судьба — забавная штука. Правда, Джирайя? — Белый Змей покосился на своего партнера по команде.

Нагато не остался и без внимания мудреца:

— Риннеган! Глаза Рикудо-саннина — родоначальника пути ниндзя! Детишки, кто вы такие? — спросил он с трепетом, но сироты не понимали, о чем речь.

— Пф-ф, всего лишь кучка сирот из Деревни Дождя, — ответила Цунадэ за них, не обратив внимания на глаза Нагато.

— И что же нам с ними делать? — задумался Орочимару, но намеренно произнес свои мысли вслух.

Белый Змей давно отбросил идею об убийстве осиротевших детей из милосердия. Паренек, одаренный прекрасными генами, был ему нужен.

Джирайя снова вспомнил пророчество Жабьего Мудреца, которое они обсуждали с Цунадэ ранее, и решил поступить по велению сердца:

— Думаю, я могу остаться в Стране Дождей и присмотреть за ними. Заодно научу их защищать себя.

— Джирайя! — с раздражением вскрикнула Цунадэ, широко раскрыв глаза. Она не могла поверить своим ушам.

Орочимару на удивление спокойно отнесся к его предложению и незамедлительно сделал свой ход.

— Да, ты прав. Я останусь с вами. Мы обязаны позаботиться о Нагато. Его дар не должен пропасть бесцельно или оказаться в плохих руках.

«Жаль, что в Коноху их привести нельзя. Данзо ни за что не позволит мне забрать себе риннеган».

— Что?! Вы двое...

Его слова взбесили Цунадэ еще сильнее. Она с недоверием глядела на своих безрассудных друзей, которые только что, считай, сказали, что на несколько лет, а то и дольше, забудут о родной деревне и, наплевав на приказ Хокагэ, останутся с кучкой сирот в бедной маленькой Стране Дождей из-за какой-то древней сказки.

«Сдурели? Мы встретили их только пару минут назад! — подумала она, но не решилась сказать этого при детях. — Ладно бы только балбес Джирайя со своим дурацким пророчеством! Но ты, Орочимару?»

Хоть война и была почти окончена, ее сильно озадачило их внезапное решение.

— Цунадэ, ты тогда отправляйся в Коноху. Кто-то должен доложить обо всем учителю, а с ними мы и вдвоем управимся... — с показным безразличием попытался ее спроводить один из них — тот, что похитрее — но она прервала его, возмущенно сказав:

— Еще чего! А вы значит будете тут на пару развлекаться и делать все, что вздумается? — на ее лице появилось выражение строгой начальницы, но Цунадэ ей не являлась. Принцесса могла себе такое позволить, потому что один из них был по уши влюблен в нее, а другому не было дела до ее специфических наклонностей. — Вечно вы у себя на уме! Нет уж, если вы оба остаетесь, то и я тоже! — выкрикнула она без раздумий, а потом судорожно прикрыла рот рукой, и ее бровь начала немного подергиваться: «Совсем не это я хотела сказать! Но я не хочу уходить одна...»

Настала очередь Орочимару удивляться. Он слегка цокнул языком, однако не стал ее отговаривать. Белый Змей все рано не собирался ничего делать с Нагато в ближайшее время, а, действительно, решил ответственно подойти к подготовке идеального «сосуда» для себя.

Конан, Яхико и Нагато сильно обрадовались благоприятному исходу их встречи с Легендарной Троицей, ведь именно за этим они сюда и пришли, а еда была лишь удобным предлогом.

В тот день сироты стали учениками великих шиноби из Конохи. Большую часть времени дети тренировались вместе, но каждый из Легендарной Троицы со временем подметил для себя одного любимчика.

Неугомонный и жизнерадостный Яхико, близкий по дурости и убеждениям Джирайе, стал его прямым учеником, несмотря на то, что мудрец с самого начала приглядывался к другому мальчику.

Орочимару взял под свое крыло самого замкнутого и покорного — Нагато. К нему было не трудно подступиться хитростью. Ребенок обладал огромной силой, которую пока не умел контролировать, а Белый Змей терпеливо взращивал плоды для своего будущего триумфа.

Цунаде взялась за обучения девочки, самой смышленной из сирот. Но целительница выбрала бы ее, даже если бы Конан не являлась единственным вариантом. Из-за излишне соблазнительной внешности с мальчишками у принцессы отношения всегда складывались очень плохо.

Однако никто из них не знал, что на самом деле все они играют на руку кому-то другому...

5 мая.

Сунагакуре но Сато.

Неспешно вернувшись в Деревню Песка после досрочного завершения второго этапа, Сасори о чем-то задумался, бросив мимолетный взгляд в сторону Страны Дождей, где он не так давно побывал со своим учителем — Пакурой, — но не стал долго задерживаться у пропускного пункта и продолжил путь к центру селения, ведь его на прием вызвал один важный человек, который хотел обсудить с ним итоги недавнего экзамена, получившего в деревне дурную славу.

Тем временем, где-то в другом, очень далеком, месте.

На огромном троне, находящемся в центральном храме горы Мьебоку, принадлежащей одному из видов разумных существ, доступных для призыва — жаб, — восседал великий, самый старый и уважаемый мудрец Гамамару, но в его покоях больше никого не было. Попав сюда в прошлом, Джирайя узнал от него свою судьбу: стать наставником ребенка, который изменит весь мир ниндзя — спасет его, или уничтожит.

Великий Мудрец закрыл глаза, а в следующий миг из его уст родилось новое, еще более смутное, предсказание:

— Когда ангел и демон сойдутся вновь, на небе взойдет кровавая луна, — он продолжил задумчиво размышлять о чем-то, как будто ничего важного не произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1307146>